

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В «ЗЕРКАЛЕ» ИСТОРИИ

Непопалов В.Н. – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии, РГУФКСМиТ

Сопов В.Ф. – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии, РГУФКСМиТ

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, олимпийские игры, Рудик П.А., Пуни А.Ц., основные проблемы, этапы развития, психология спорта и физической культуры, практическая работа спортивных психологов.

Аннотация. В статье, на фоне развития европейской психологии спорта, рассматривается становление и ключевые этапы истории спортивной психологии в России и СССР с конца XIX века до настоящего времени. В общем контексте научных исследований и практической работы психологов в сфере физической культуры и спорта рассматривается роль и значение московской школы спортивных психологов в стране. В статье, учитывая многомерность и неоднозначность исторических собы-

тий, авторы попытались осмыслить и проследить временной ход развития спортивной психологии от истоков до настоящего времени. В предлагаемом аналитическом материале заданы три вектора рассмотрения: хронологический, персонологический, где отмечаются ученые, и проблемно-содержательный. Авторы в своем ретроспективном анализе постарались выделить узловые точки спортивной психологии и наметить перспективу дальнейшего развития.

Введение. Отдельные направления психологической науки возникали по мере развития соответствующей сферы человеческой практики, которая и порождала потребность в ее развитии. Развитие спорта и физической культуры, захватившие в сферу своего влияния сотни миллионов человек всех возрастов (спортсменов и тренеров, болельщиков и специалистов, занятых в спортивной индустрии), а также международное значение, придаваемое победам в спортивных состязаниях, потребовало интенсивного развития спортивной науки [4]. Развитие спорта в XX столетии, привело к пику использования, во-первых, физических ресурсов человека, о чем говорят, например, многочисленные случаи использования анаболиков и биологически активных добавок, а с другой – к пику исследований физиологического потенциала спортсмена [68]. При этом психологическая составляющая многие десятилетия носила скорее идеологический характер, нежели научно-исследовательский [41]. Но в своей практической работе, имея дело с человеческим материалом, тренеры вынужде-

ны постоянно сталкиваться в первую очередь с психологическими проблемами. Поэтому не случаен выбор и обращение тренеров в своей практической работе к психологической составляющей тренировочного процесса и личности самого спортсмена. При этом использование средств (знаний и конкретных приемов) психологической работы носили интуитивный характер и поглощались содержанием педагогической работы, что вполне укладывалось в теорию физического воспитания. Таким образом, можно фиксировать разрыв между реальной практикой подготовки, осуществляемой тренерами, и сложившимися научными представлениями на эту практику в отечественной психологии спорта.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что отечественная спортивная психология долгое время находилась «в плену» существующей идеологии и естественнонаучных установок того времени. Такое положение дел привело к тому, что результаты общепсихологических и социально-психологических исследований в целом не внедрялись в спортивную практику.

Поэтому **цель** настоящей статьи заключается, во-первых, в том, чтобы сквозь историческую ретроспективу осветить значение и вклад московской школы спортивной психологии в подготовку спортсменов. И, во-вторых – в попытке обобщить результаты исследований и наметить дальнейший путь к развитию теорий спорта и спортивной практики.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

История этих двух направлений – спорта и психологии – в практике жизнедеятельности человека и общества развивалась параллельно и практически независимо друг от друга вплоть до середины XX столетия. При этом отметим, что во многом эти отношения были предопределены установками европейского сознания на роль и значение спорта и психологии в развивающейся экономике и ориентации ее на промышленное производство в конце XIX и начала XX столетия. Соответственно этим новым сферам государственной активности потребовался новый – физически развитый человек, как образец новой эпохи индустриализации европейского общества [38]. Поэтому закономерен процесс обращения и ассимиляции достижений физиологии как науки, в сферу физической культуры и спорта, в систему подготовки спортсмена. Так, например, в 1891 году немецкий врач Г. Кольб провел исследования гребцов во время гонок на 2000 метров, выясняя особенности преодоления так называемой «мертвой точки». Он писал: «В конце второй минуты наступает момент, когда человек в обычной жизни при максимальном напряжении перестает действовать. Очень заметны явления одышки, дыхание становится глубоким и очень частым, как и деятельность сердца. Гребец продолжает грести, и этот «порог», как любят называть гребцы эту кажущуюся несостоятельность, преодолевается» [28; 33].

Вместе с тем, ориентация самой психологии на «физическую» методологию, ее дифференциация на исследование идеальных форм и материальных основ психического, не давали возможности даже помыслить ее как практическую область, а тем более ее применение в практике спорта [26; 36; 44]. Оставляя в стороне конкретно отдельные случаи из истории развития взаимодействия спорта и психологической науки, выделим основное.

Развитию современного спорта и спортивной науки во многом способствовали возрожденные Олимпийские игры. Их возрождение

началось с организованных по инициативе де Кубертена Международного спортивного конгресса (Париж, 1894) и первых Олимпийских игр (Афины, 1896). Открытие игры состоялось на стадионе, на котором в античные времена состязались афиняне. Пьер де Кубертен – автор олимпийской эмблемы из пяти переплетенных колец, текста олимпийской клятвы, а также удивительно красивой традиции зажигать олимпийский огонь в Олимпии от солнечных лучей.

Психологическая наука в этот период переживала кризис, связанный с появлением и бурным развитием «новых» научных дисциплин – социология, физиология, новейшая философия (Гегель, Маркс), и т.д., что значительно расширяло границы исследовательского поля, направленного на выявление причин и детерминант, определяющих поведение человека. Но в целом, психология как бы становится многовекторной, разделяясь на идеалистические и материалистические подходы, теоретические и экспериментальные исследования, на разнообразие предметов исследовательских теорий и последующих практик. Произошел бурный всплеск интереса к психологической науке и разнообразие «описаний» психических детерминант поведения. В этом расплывающемся исследовательском пространстве трудно было увидеть в спорте, как «молодой» сфере жизнедеятельности человека будущее научное направление и практику применения психологических знаний.

Как таковой спортивной психологии еще не было, но термин «спортивная психология» впервые уже был употреблен в конце XIX века бароном Пьером де Кубертенем. Этот незаурядный человек, обучавшийся на философском факультете Сорбонны, глубоко интересовался не только историей и спортом, но и глубоко изучал философию и психологию. Закономерным стало посещение бароном места раскопок древней Олимпии. Действительно, тысячелетняя история Олимпийских игр не могла оставить равнодушным человека, увлекавшегося боксом и фехтованием, греблей и верховой ездой [59; 60].

Стремительное развитие спорта привело к осознанию необходимости обращения к психологической подготовке спортсменов. Это инициировало проведение первого международного конгресса спортивных психологов, который состоялся в 1913 году в швейцарском городе Лозанна и был организован во многом по инициативе основателя современных Олимпийских игр [69]. Но, вскоре после смерти де Кубертена (1937 г.) первое международное

объединение спортивных психологов распалось. При этом отметим ряд причин.

Во-первых, учитывая многообразие научных школ, где каждая из них отстаивала свое представление о предмете, о развитии психологии и ее роль в спорте, можно лишь предполагать, что распад был закономерным процессом.

Во-вторых, отметим, что психологов как таковых на конгрессе практически не было, главную роль играли врачи. Как отмечал в своих «Очерках» основатель ленинградской (петербургской) школы спортивной психологии А.Ц. Пуни, на конгрессе не произошло признания спортивной психологии как специальной области научных психологических знаний. Этого не могло быть в силу того, что и спорт был еще недостаточно развит, и вопросы психологии спорта являлись предметом интереса лишь отдельных общественных деятелей и ученых [51].

Регулярность проведения Олимпийских игр была нарушена Второй мировой войной. Она нанесла колоссальный урон экономическому развитию европейских стран. Спортивная инфраструктура во многом была разрушена. Однако, несмотря на это, в 1944 году Международный Олимпийский комитет организовал в Лозанне научный конгресс, посвященный 50-летию олимпийского движения. В рамках конгресса была организована работа секции спортивной психологии, на которой были представлены 16 докладов. В 1947 году доклады были опубликованы по инициативе Международного бюро по спортивной педагогике Олимпийского института в Лозанне [60].

И только в 1964 году итальянский психиатр Ферруччо Антонелли, работавший в то время со спортсменами, предложил создать международную ассоциацию спортивных психологов. По его инициативе в 1965 году в Риме состоялся I учредительный конгресс Международного сообщества спортивных психологов – International Society of Sport Psychology (ISSP – ИССП). На конгресс были приглашены два представителя СССР – П.А. Рудик и А.Ц. Пуни. Но по ряду причин нашу страну на этом конгрессе представлял доцент кафедры психологии ГЦОЛИФКа Н.А. Худадов. В целом отношение к представителям социалистического лагеря было достаточно теплым, что послужило основанием для решения о подготовке к следующему конгрессу материалов для принятия СССР в ИССП в качестве коллективного члена. Президентом сообщества был избран Антонелли. Он же стал первым редактором «Международного журнала спортивной психологии» [40].

В конце 1960-х годов возникла идея создания европейского сообщества спортивных психологов. Это произошло на международной конференции «Психологическая подготовка спортсменов», которая проходила в Варне (Болгария) 3–5 декабря 1968 года. Идея принадлежала французскому психиатру Эрику де Винтеру, предложившему создать европейскую федерацию спортивных психологов. Так возникла Европейская Федерация психологии спорта и двигательной активности (Federation Europeenne de Psychologie des Sports et des Activites Corporelles), сокращенно – ФЕПСАК (FEPSCA). Эту международную конференцию предложили считать I-м европейским конгрессом психологов спорта [73].

Датой формального рождения федерации принято считать 4 июня 1969 года. В этот день в рамках Третьего Франко-Германского коллоквиума по спортивной медицине и спортивной психологии, который проходил во французском городе Витель, состоялся II конгресс ФЕПСАК. Конгресс провел важное формальное мероприятие – выборы руководства федерацией. Президентом была избрана Эма Герон из Болгарии, а генеральным секретарем – де Винтер. В руководящий совет вошел представитель Советского Союза – А.В. Родионов, хорошо известный в Европе благодаря успешности своей работы с национальной сборной командой боксеров.

В 1970 году (Болгария, София) в ходе работы совещания был разработан устав организации, предложены кандидатуры президента, вице – президента и членов руководящего совета. Официальное избрание состоялось на III конгрессе ФЕПСАК в Кельне (1972).

На конгрессе (Мадрид, 1973) президентом сообщества был избран представитель ЧССР Мирослав Ванек, а очередной, четвертый по счету, конгресс состоялся в Праге (1977).

В эти времена в стране публикуются в издательстве «Физкультура и спорт» «Психоспортграмма», вошедшая в сборник статей спортивных психологов разных стран (Психология и современный спорт, 1973). В этот же сборник вошла проблемная статья «Методы психологической диагностики спортсмена и тренера» специалистов из Карлова университета (Прага) Б. Свободы, М. Ванека и В. Гошека.

Дальнейшее развитие связано с возрастающей ролью ФЕПСАК в рамках проводимых исследований и развитием практики психологической работы в спортивных зарубежных командах Европы и США [58; 59]. На VIII конгрессе

в Кельне (1991) присутствовали 250 ученых, представлявших 36 стран, в том числе 13 неевропейских. Советская делегация в составе 21 человека на конгрессе была одной из самых представительных [58; 60]. Темы конгресса говорят о разносторонности подхода к проблеме психологии физической культуры и спорта. Основными темами были: «Здоровье, благополучие и хорошее соревновательное выступление спортсменов как темы спортивной психологии», «Спортивная мотивация», «Психологическая подготовка в спорте», «Аэробные упражнения, стресс и здоровье», «Психотерапия в спорте: возможности и применение» и др. Один из пяти организованных в рамках конгресса симпозиумов «Психологическая подготовка в спорте» провел А.В. Родионов совместно со своим коллегой Д. Хакфортом из ФРГ [43].

В последующие годы каждый новый конгресс, подводя итоги проделанной работы, расширял диапазон рассматриваемых вопросов и проблем. На XI конгрессе в Копенгагене (2003) выделялись пять основных направлений: «Образ «физического тела» в спортивной психологии и физической деятельности», «Детский и юношеский спорт», нестандартная тема «Страсти и эмоции в спорте и физической культуре», «Тренер, команда и спортивное соревнование», «Пути повышения физической активности для здоровья и благополучия» [61]. Вместе с тем наибольший интерес на тот период вызвали две проблемы. Во-первых, это проблема физического здоровья работающего населения, где выделялась проблема активизации занятий населением физической культурой: физическое здоровье, продление жизни, высокий уровень ее качества, работоспособность и др. И, во-вторых – это осознание негативных факторов, сопутствующих спорту высших достижений: стрессы, возникающие в связи с травмами, ранним уходом из спорта, карьерные трудности после окончания спортивной деятельности, конфликты в спортивных командах на разных уровнях и др. [54].

Для популяризации идей спортивной психологии федерация учредила журнал «Психология спорта и упражнений» («Psychology of Sport and Exercise»), редакторами которого стали Дороти Альтерман (ФРГ) и Мартин Хаггер (Великобритания) [72]. В редакционном совете и редакционной коллегии, куда вошли представители США, Великобритании, Новой Зеландии, Финляндии, Греции и еще десятка стран, не оказалось ни одного представителя отечественной психологии. Во многом это вызвано снижени-

ем активности представителей отечественной спортивной психологии в годы перестройки. С сожалением приходится констатировать, что за эти годы Россия лишилась представительства не только в Европейской, но и Международной федерациях спортивных психологов.

Однако по мере преодоления кризиса переходного периода от СССР к России российский спорт, а также российская спортивная психология возвращают себе заслуженно высокое положение в европейском и международном профессиональном сообществе. Блестящим ответом на журнал «Psychology of Sport and Exercise» стало российское издание журнала «Спортивный психолог», учрежденный Российским Государственным Университетом по физической культуре и спорту, а также Ассоциацией спортивных психологов Российской Федерации. Он не уступает европейскому изданию ни по научной и учебно-методической ценности, ни по качеству полиграфии.

Такова внешняя историческая канва происходящих событий в Европейской части относительно становления и развития спортивной психологии в нашей стране.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Прежде чем давать обзор отметим, что учитывая представленный в этом номере материал из разных центров России и бывших стран СССР, где происходило развитие, осуществлялась и осуществляется практическая работа спортивных психологов, осветим основные этапы развития, связанные с деятельностью московской школы спортивной психологии. Отметим также, что формат данной статьи не может охватить всю историческую полноту прошедших событий, поэтому будут выделены лишь осевые направления развития.

I. В дореволюционный период выделим большой вклад в развитие отечественной психологии и, в частности, психологии спорта, который внес Владимир Федорович Чиж (1855-1914 или 1924). Интерес представляет работа «Психология спорта» (1911). В ней он обращал внимание на спорт как комплексное явление, которое рассматривается и с точки зрения функциональной пользы (укрепление здоровья) и – привлекательности занятий физической активности.

Еще одним ученым, стоявшим у истоков многих отраслей отечественной психологии и, в том числе психологии спорта, был Алек-

сандр Петрович Нечаев (1870-1948). В 1901 г. при участии А.П. Нечаева была создана первая в России лаборатория экспериментальной педагогической психологии. В ней на основе разработанных сотрудниками приборов проводились экспериментальные исследования, которые затем с успехом демонстрировались на международных выставках.

II. В пост революционный период, несмотря на голод, разруху, нестабильность во всех сферах общественной жизни, психологические исследования не прекращались. В 1920-е годы А.П. Нечаев работал в лаборатории экспериментальной психологии и психотехники. Среди приоритетных направлений работы лаборатории были исследования в сфере физической культуры и спорта. Серьезным результатом этой работы стала вышедшая в 1927 году монография А.П. Нечаева «Психология физической культуры», переизданная в 1930 году. В 1928 году выходит его работа «Психология побед и поражений в шахматной игре», в 1929 – «Психофизиологический контроль над занятиями гимнастикой по радио», в 1930 – второе издание монографии. Вклад ученого в развитие науки и, в том числе психологии спорта, мог быть намного больше, но в 1935 году он был осужден как «враг народа» и сослан в Казахстан (реабилитирован посмертно).

В 1920 году ректор московского института физической культуры В.Е. Игнатъев подписал приказ об образовании научного отдела. Отдел объединил четыре лаборатории: физиологии и физиологической химии (заведующий Д.В. Неюков), антропологии (проф. В.В. Бунак), гигиены (проф. В.Е. Игнатъев), экспериментальной психологии (П.А. Рудик). Все четыре руководителя были выпускниками МГУ.

Анализ исторического материала показал, что в 1917—1925 гг. такие направления советской науки о физическом воспитании, как физиология и биохимия спорта, динамическая анатомия и биомеханика физических упражнений не выделялись в специальные разделы физиологии и анатомии, но были созданы некоторые предпосылки для их формирования: накоплен материал, подготовлены кадры. В исследуемый период ведущей среди медико-биологических дисциплин выступала теория врачебного контроля. В соответствии с этим в этот период был заложен фундамент для естественнонаучного подхода к физическому воспитанию и спорту.

Роль же психологии, в силу ее медленной переориентации и в силу наступившего кризиса психологической науки» (Л. С. Выготский,

1928), затянувшегося поиска объективных методов исследования сводится практически к минимуму. Общее направление работы специалистов в основном связано с обучением специализированных форм двигательной активности (педагогика и «педология») и, вместе с тем, – с выявлением физиологических «сдвигов» в организме спортсмена, возникающих при физических нагрузках (физиологический аспект проблемы и медицинский контроль).

Основное состояло в том, что в рассматриваемый период, в соответствии идеологическими запросами в психологии происходила сложная работа по поиску новых оснований для построения психологии советского человека и путей его формирования. Другими словами, шла сложная работа по разработке новой методологии для построения концепции психологии развития человека. И в этом смысле такая концепция, хотя и не завершенная была представлена в работах Л.С.Выготского, а в послевоенное время получила продолжение в исследованиях А.Н.Леонтьева.

В то же время необходимо отметить, что зарождающуюся практику физкультурного (и спортивного) воспитания не интересовали теоретические коллизии психологии. Спортивно-практической сфере нужны были практические выкладки, результаты, а получить она теперь могла их только опосредствованным путем: либо через педагогические процесс, либо через физиологические изменения в организме и поведенческие реакции человека. 1920—1925 годы – этап, когда вначале практики, а затем теоретики физического воспитания стали рассматривать спортивную тренировку как сложный педагогический процесс, подчиненный всем принципам и правилам коммунистического воспитания [17].

Оценивая в целом этот сложный период, отметим, что в соответствии с запросами практики подготовки, возникла необходимость привлечения «психологических знаний» в сферу спорта и физической культуры. Но, в то время, психология теоретически ассимилирована в предмет педагогики, а методически заменена объективным, «квазипсихологическим» – физиологическим методом. Психологические феномены и явления уже не исследуются, они описываются, интерпретируются и объясняются на физиологическом и педагогическом языке. Этот период усилил, а последующий закрепил этот разрыв между предметом и методом, наукой и практикой подготовки. Методика «условно-безусловных рефлексов» стала надолго и методо-

логией и онтологией психологического исследования, при этом все остальное «выносилось за скобки». Механизм возникновения координации движения, формирование условных (в том числе и двигательных) рефлексов, морфологические и функциональные особенности кровообращения, дыхания, обмена веществ, нервной системы и др. – вот основная область проблем того периода. Как видим собственно проблематика психологической науки здесь не представлена [6; 8: 19; 62; 63].

И все же, как отмечается многими, временем рождения психологии физического воспитания и спорта в отечественной истории принято считать даты выхода в свет первых научных работ по данной теме. Это были исследования, выполненные профессором П. А. Рудиком на кафедре психологии ГЦОЛИФК.

Его первой печатной работой, посвященной спорту, была статья «Исследование реакции в применении к основным вопросам физической культуры» (1924). Можно сказать, что отечественная психология спорта как самостоятельная отрасль психологии во многом зародилась благодаря этой и некоторым другим публикациям, в том числе «Влияние мускульной работы на процесс реакции» (П.А. Рудик, 1925) и «Значение внушения и подражания в деле физического воспитания» (Т.Р. Никитин, 1926). П.А. Рудик сумел привлечь молодых психологов со спортивным прошлым и стал «вдохновителем, организатором и руководителем научных исследований по многим направлениям психологии спорта» [23]. Уже по ранним работам можно проследить включение психологических исследований в различные виды спорта: «Психология шахматной игры на основе психологических испытаний участников Международного шахматного турнира в Москве в 1925 году» (в соавторстве с И.Н. Дьяковым и Н.В. Петровским), «Психотехнические испытания боксеров-участников международного матча» (в соавторстве с Т.Р. Никитиным, 1928) и др.

Интерес к формирующейся науке во многом послужил стимулом для открытия в 1930 году в Государственном центральном институте физической культуры Наркомздрава кафедры психологии [5; 60]. С 1932 года ее возглавил Петр Антонович Рудик (1893-1983).

Оценивая в целом, этот этап зарождения спортивной психологии можно охарактеризовать стремлением к реализации теоретических положений и проведения экспериментальных исследований, по аналогии исследованиям в общей психологии и физиологии высшей нерв-

ной деятельности. Доказательства этому – вышеуказанные труды по спортивной психологии, в которых четко прослеживается стремление рассматривать особенности спортивной деятельности человека с позиции достижений физиология ВНД, психофизиологии и общей психологии, основу которых составляла материалистическая философия [16; 64].

В середине тридцатых годов изучение вопросов психологии спорта было включено в курс психологии, читавшийся студентам. Были разработаны первые программы специального курса «Психология спорта».

III. Послевоенный период характеризуется усиленным восстановлением и расширением материально-технической базы физкультурного движения: восстанавливаются и строятся новые стадионы [17; 30], возрастает число институтов физической культуры, улучшается качество и количество специалистов по физической культуре, более действенной становится пропаганда в этой области. В связи с тем, что многие специалисты не вернулись с войны, возникает необходимость пополнения кадров. В этих условиях важно было сохранить и обеспечить определенную преемственность всего того, что было достигнуто в предвоенный период.

Решение этих проблем в последующий период приводит не только к восстановлению знаний предвоенного времени, но и к важнейшему качественному теоретическому сдвигу в сознании, а соответственно к осознанию необходимости изучения и внедрения физической, технической и тактической подготовки. Наряду с этим все более осознается необходимость в психологической подготовке спортсменов. Учитывая политическую важность и престижность спортивных побед в глазах мирового сообщества, в послевоенные годы советское руководство дает «зеленую улицу» развитию спортивной науки [40].

Психология спорта становится обязательной составной частью образования студентов институтов физической культуры независимо от факультета. В Центральном НИИ физической культуры, открытом еще до войны в 1947 году по инициативе директора НИИ И.А. Крячко, был создан кабинет психологии спорта под руководством С.Г. Геллерштейна. Однако после печально знаменитой Павловской сессии Академии наук СССР в 1952 году началась «официально инспирированная кампания против психологов и других специалистов в области антропологических наук, якобы игнорирующих условнорефлекторное учение И.П. Павлова. Особенно досталось таким «идеалистам», как Н.А. Бернштейн, А.Д. Новиков,

В.С. Фарфель, С.Г. Геллерштейн. Последний был вынужден покинуть ЦНИИФК, а вместе с этим закрыли и кабинет психологии спорта» [60; 71].

Но в то же время, и несмотря на это, исследования в ЦОЛИФК на кафедре психологии не прекращались. В этот период основной акцент был сделан на описание сложности освоения спортивных умений и навыков при эмоциональном и познавательном воздействии, а с конца 60-х в исследования были направлены и на волевые процессы. Немного позднее класс изучаемых явлений стал расширяться. Началось изучение психических явлений спортивной деятельности: предстартовые и стартовые психические состояния, специфика сенсомоторного реагирования, автоматизация двигательного навыка, начато изучение психологической специфики некоторых видов спорта. В результате сформировались две школы психологов спорта: Московская под руководством П. А. Рудика [17; 23; 27; 36; 60; 62; 63; 64], и Санкт-Петербургская (Ленинградская) – А. Ц. Пуни [50; 51; 52].

Отметим также, что с 60-х г. начинается рефлексия по поводу градаций спортивной подготовки, результатом которой является выделение психологической подготовки как особого направления. Вопрос о психологической подготовке спортсмена впервые ставится А. А. Лалаяном на I Всесоюзном совещании по психологии спорта (1956 г.). Эта подготовка рассматривалась как комплексный педагогический процесс, направленный к «разностороннему развитию волевых качеств спортсмена, с тем, чтобы он мог с неослабевающей энергией до конца бороться за лучший результат, невзирая на всегда могущие иметь место в соревнованиях неожиданности и случайности» [2]. Отметим, что до этого психология спорта в большей степени изучала влияние систематических занятий тем или иным видом спорта на развитие различных психических функций. Новый подход был направлен на изучение степени развития конкретных психических функций спортсмена с целью достижения успехов в определенном виде спорта [13].

В 1958 году в Центральном научно-исследовательском институте физической культуры и спорта по инициативе его директора А.В. Коробкова открывается практически первая в стране специализированная лаборатория психологии спорта. Заведующим был назначен известный шахматист В.А. Алаторцев [60]. В деятельности лаборатории выделились несколько направлений. Одним из них, имевших в основном теоретико-методологическую направленность, руководил сам В.А. Алаторцев. Другое направление лаборатории,

руководимое доктором психологических наук В.В. Коссовым, было связано с экспериментальным изучением сенсорных основ технико-тактического мастерства спортсменов. Третье, наиболее практически ориентированное направление, объединяло разработку и совершенствование методов индивидуальной психодиагностики и регуляции психического состояния спортсменов. Руководил этим направлением заслуженный мастер спорта СССР по гребле, впоследствии доктор медицинских наук, Л.Д. Гиссен [25: 27; 66].

Вслед за этим начинается теоретическая разработка указанных проблем. Под воздействием запросов практики и в опоре на возможности достигнутого уровня развития психологии спорта закладываются теоретические основы психологической подготовки. На первый план выдвигается формирование волевых свойств и чувства высокой ответственности перед обществом. Исходя из этого, советскими психологами А. Ц. Пуни (1957, 1959), П. А. Рудиком (1958) и другими была предложена концепция, которая основывалась, прежде всего, на морально-волевой подготовке.

В 1960 г. на II Всесоюзном совещании по психологии спорта Г. М. Гагаева конкретизирует эту проблему относительно определенного вида спорта и говорит о психологической подготовке как о формировании у спортсмена наибольшей готовности к максимальным напряжениям воли для преодоления всех трудностей, возникших в процессе соревновательной борьбы, для наиболее полного использования всех своих сил и возможностей [10].

В эти же годы происходит выделение еще одного элемента психологической подготовки. Как отмечают М. Ванек и В. Гошек [7], появляются теоретические работы, которые показывают важность изучения эмоционального напряжения соревнований (О.А.Черникова, 1965), выявления конфликтных особенностей психических нагрузок. Становится ясным, что спортивный результат находится не в линейной зависимости от мотивации и воли, а является результирующей и других переменных, таких, как уровень притязаний, содержание эмоционального напряжения и т.д. Таким образом, класс психологических факторов, детерминирующих спортивный результат, значительно расширяется.

Отметим, исходя из этого, что психологическая подготовка сама по себе не является частной проблемой психологии спорта, а есть общая проблема психологии как в методологическом и теоретическом плане, так и в экспериментальном и прикладном аспектах.

Анализ, проведенный П. А. Рудиком в 1969 г., раскрывает сущность психологической подготовки в сфере спорта [44; 63]. Он считает, что до постановки проблемы психологической подготовки спортсмена психология спорта изучала лишь влияние систематических занятий тем или иным видом спорта на развитие различных психологических функций. По его мнению, психологическая подготовка дает новое направление, основанное, во-первых, на изучении степени развития конкретных психических функций спортсмена с целью достижения больших успехов в определенном виде спорта. И, во-вторых, направлено на изучении психических состояний и особенностей личности спортсмена в соответствии с требованиями избранного вида спорта. По этому, предметом психологической подготовки для спортивных психологов становится целенаправленное совершенствование психических процессов, состояний и особенностей личности советского спортсмена. Другими словами, психология спорта сделала определенный шаг вперед. За счет переориентации направления исследований произошло: а) расширение исследовательского пространства, и б) осуществлен переход с эмпирического уровня исследований на теоретический, что привело к усложнению предметной области психологии спорта. Или более конкретно: произошел переход от изучения реакций к их детерминантам: психическим процессам и личностным свойствам. Но, при этом по-прежнему остается в рамках классической материалистической методологии психологии, если рассматривать ее более широко.

Эпоха П.А. Рудика оставила значительный след в истории становления спортивной психологии, а его труды имели и имеют большое значение для развития и совершенствования теории и практики спортивной психологии в России. **Его учениками и сподвижниками были такие специалисты как: Гагаева Г.М., Черникова О.А., Келищев И.Г., Солнцева Л.С., Медведев В.В., Гавриленко В.А., Данилина Л.Н., Савенков Г.И. и др.** Это был коллектив не только прекрасных специалистов-педагогов в области преподавания общей и спортивной психологии, но и ученых, внесших весомый вклад в развитие отечественной психологии спорта [44; 45]. **Рудик П.А.** как куратор и руководитель аспирантов на кафедре психологии ГЦОЛИФК внес большой вклад в подготовку научных кадров не только для России, но и для ближнего и дальнего зарубежья. Нет возможности перечислить всех его учеников и

последователей. Вместе с тем нельзя не отметить заслуги в организации и руководстве Проблемной лаборатории психологической подготовки спортсменов, членов Сборных команд СССР. Научные сотрудники проблемной лаборатории: **О.В. Дашкевич, Ю.Я. Рыжонкин, А.В. Родионов, Г.И. Савенков, Е.Г. Козлов, И.Г. Вендрих, А.Н. Романин, и др.** внесли большой вклад в научно психологическое обеспечение Сборных Команд Родины, что несомненно сказалось на спортивных достижениях нашей страны на Олимпийских играх, на Первенствах Мира и Европы.

Именно в это время наступил период расцвета отечественной практической психологии спорта. Начиная со середины 60-х годов практика настойчиво требовала точных научных данных о готовности спортсмена к достижениям высоких спортивных результатов и конкретным методам психологического воздействия. Это, в свою очередь, заставляло искать ориентиры этой готовности, создавать модельные характеристики, причем очень специализированные и динамично меняющиеся. Сборные команды остро нуждались в спортивном психологе, квалифицированно выполняющим все эти виды работы.

IV. Расцвет научных исследований и практической работы психологов в сборных командах приходится на период с 70-х до конца 2000 г.

В начале 70-х годов во Всесоюзном НИИ физической культуры была создана лаборатория психогигиены, нацеленная на решение практических проблем спорта (1971 г.). Возглавил её доктор медицинских наук, заслуженный мастер спорта по академической гребле, многократный чемпион СССР и Европы, серебряный призер Олимпийских игр Леонид Давидович Гиссен, проработавший к этому моменту как практикующий спортивный психолог несколько лет в сборных командах. К работе в лаборатории были привлечены известные специалисты в области психодиагностики и психотерапии.

В этот период был разработан и модифицирован комплекс методов диагностики личности спортсмена (анкетных, психомоторных и проективных), с помощью которых определялись связи между динамикой психического состояния спортсменов и их личностными особенностями. Это послужило основой для разработки Унифицированной Психодиагностической Системы (УПДС) как инструменте получения диагностической информации в системе психологического обеспечения, создававшейся параллельно и ориентированной на многоуровневую структуру психики спортсмена. Именно в эти годы в лаборатории, впервые в стране, появились и были адаптированы к спортивной практике такие ныне популярные методики как ММПИ (Собчик Л.Н., 1971), тест ТАТ Хек-Хаузена (Калинин Е.А. 1974), тест Люшера, методика Кирлиан (Оксень В.Н. 1974), линеограммы Е. Мира-и-Лопеса (Мирошников М.П., Калинин Е.А., Сопов В.Ф., 1972, 1976), тест САН (Доскин В.А., Шохина Е.А. 1974) и другие методики. Но главным достижением деятельности лаборатории стала концепция построения модельных характеристик свойств личности спортсменов высокого класса по всем уровням личности, включая психические состояния. Проводилась работа по совершенствованию психорегулирующих воздействий в разных видах спорта: А.В. Алексеевым был разработан модифицированный вариант психорегулирующей тренировки под названием «психомышечная тренировка» (система АГИМ). Её активная пропаганда А.В. Алексеевым дала спортивным психологам на долгие годы вперед реальный инструмент психологической подготовки спортсмена [1].

Параллельно с практической работой сотрудников ВНИИФК аналогичная работа велась и в учебной научно-методической лаборатории кафедры психологии ГЦОЛИФК (зав. лаб. В.Н.Непопалов), где разрабатывались, изготовлялись и внедрялись инструментальные психодиагностические методики. За десятилетие работы лаборатории было получено: 18 рационализаторских предложений, один сертификат

и три Золотые медали Международных выставок НТТМ (Научно-техническое творчество молодежи) Серебряная и Бронзовая медаль ВДНХ. Эти разработки сразу же внедрялись в учебный процесс подготовки студентов и составляли основной арсенал научных исследований сотрудников и аспирантов кафедры психологии [37].

С целью освоения разработанных технологий, на базе ИПК ГЦОЛИФК, стали проводиться регулярные курсы повышения квалификации спортивных психологов, работавших в составе КНГ в более чем 30-ти сборных командах СССР. Активно проводились научно-практические конференции по основным проблемам практики спорта. Знаковым событием стали международные симпозиумы «Стресс и тревога в спорте», проводимые с 1977 и публиковавшиеся итоговые материалы ведущих ученых, в том числе зарубежных. Происходил интенсивный обмен опытом и знаниями между ведущими специалистами: тренерами, педагогами и начинающими спортивными психологами. Но в большинстве случаев сложилось такое положение, что в плоскости подготовки психологический аспект работы в большей части был представлен лишь в педагогической плоскости. Содержанием этой работы было выделение двух направлений работы. В плоскости тренировочного процесса она была представлена лишь системой физических упражнений ориентированных на формирование двигательных умений и навыков, а вне тренировочного – культурными мероприятиями (кинофильмы на этические и другие темы, беседы и встречи с ветеранами и т. д.) [30; 36].

Специализированные по своей направленности психологические приемы (идеомоторная тренировка, аутотренировка, психорегуляция и т.д.) в действительности применялись только в спорте высших достижений и то не во всех командах. Как положительный опыт укажем, например, на работу выдающего тренера по баскетболу А.Я.Гомельского, который широко практиковал использование специальных психологических приемов на всех уровнях подготовки как элиты, так и СДЮСШ. Но в целом, практическая работа психологов подменялась педагогическими воздействиями тренера на спортсмена на уровне «здравого смысла», основанного на жизненном опыте тренера.

При этом известно, что ни одно психологическое образование не возникает без движения, а точнее – без действия, которое только и предполагает значение и смысл этого действия (осмысленное движение – А.Н.Леонтьев). Физические упражнения (или движения как более узкое поня-

тие) проходят только педагогическую обработку, приобретая значение посредством объяснения тренера. Психологическая же часть (личностный смысл) по-прежнему остается стихийно формируемой, нецеленаправленной и «открывается» спортсменом в течение длительного времени тренировки. Она происходит сама собой, в силу естественного и не управляемого процесса. Следовательно, осваиваемые физические действия не персонифицируются, а получаемый результат не прогнозируем, не стабилен, не устойчив, не надежен и т.д. – такова общая парадигма описания этих ситуаций. Попытку осуществить такую работу относительно специальной готовности, а не всей подготовки в целом, охватить трудноуловимые психологические факторы предприняла группа Д.А.Аросьева с сотрудниками [3]. Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на возросшую роль психологической науки в спорте, специалистов, работающих в сборных командах было не так много. Именно в этот период наиболее эффективно работали в командах ведущие специалисты-практики страны: А.В.Алексеев, Е.А.Калинин, Ю.Я.Кисилев, Б.А.Вяткин, Г.Д.Горбунов, А.В.Родионов, Н.А.Волков, Р.М.Загайнов, А.В.Мальчиков, В.Ф.Сопов, А.Н.Романин, О.А. Сиротин, Н.А.Худадов.

Расширяется класс изучаемых явлений, а соответственно и факторов, определяющих результативность выступления спортсменов на соревнованиях различного уровня. В связи с повышением тренировочных нагрузок в центре внимания становятся волевые процессы, как составная часть тренировочного процесса. Но, отсутствие научно-практических приемов формирования привело к обращению и трансформации западных технологий, содержанием которых стало применение различных психорегулирующих приемов [3; 7; 10; 14; 15; 22; 53; 55].

К этому моменту накопилось большое количество вопросов у практикующих психологов и проблем в описании и создании теории подготовки. Эти имплицитно скрытые вопросы привели к осознанию необходимости учета разнообразных компонентов психики, а соответственно привело к выделению психологической подготовки как особого образования в рамках именно спортивной подготовки как самостоятельной тренировки в системе тренировочного процесса. Другими словами, именно и только в рамках собственно подготовки, выступая как самостоятельный процесс в рамках тренировочного, психология формирования качеств и свойств личности, необходимых для спортсмена, может получить свою определенность. Между тем, на тот период, психологическая подготовка осу-

ществляется лишь путем «совершенствования» тренировочного процесса. (П. А. Рудик, 1974) либо путем «педагогического воздействия» (А. А. Лалаян, 1977), т.е. содержательно педагогических процессов, направленных на достижение определенного состояния спортивной формы (или тренированности) [9; 21; 56; 57; 68].

В этот период под давлением практики и политических установок, происходит осознание психологических проблем в спорте, а соответственно и необходимость расширения направлений исследования. Учитывая то, что спортивные результаты на мировых соревнованиях все более стали приближаться к физиологическому пределу, встал вопрос о пределах человеческого организма и обращение к резервам психики спортсмена. Все более начинают осознавать роль влияния физических нагрузок на физиологическое и психологическое состояние спортсмена на тренировках и выступлениях. При этом большинство тренеров и исследователей обращают внимание на психологические нагрузки и причины их вызывающие. К ним, в целом, можно отнести: стресс, фрустрация, мотивация, квазирациональная, однообразная и унифицированная технология построения движения и спортивных действий в тренировочном процессе, внутригрупповые конфликты, эмоциональные срывы – вот неполный список трудностей, с которыми столкнулись все «обслуживающие» спортивную подготовку и соревнований. На первом плане оказалась проблема, связанная с эмоциональной неустойчивостью, что привело к стремлению непосредственно воздействовать на спортсмена с помощью аутогенных и гетерогенных приемов. Эти приемы были заимствованы из клиники и психологически ориентированной медицины (психотерапии). Применение этих приемов сразу же показало, что эффект их влияния зависит не от нарушений нервной системы (в целом), а от систематической тренировки и контроля за объективными показателями, производимых самим спортсменом, т.е. от его мотивации, сознания и воли. Другими словами, происходит переход от внешнего управления системой психологической подготовки, к самоуправлению своим состоянием [2].

Вместе с тем, усилилась практическая потребность в комплектовании спортивных коллективов, управление этими коллективами, формирование межличностных отношений и т.д., что ставило тренеров весьма затруднительную ситуацию, где здравого смысла и педагогического мастерства уже явно не хватает, а требуется знание социально-психологических законов и закономерностей формирования личности и коллектива [6; 20; 25;

53; 58; 65; 70]. Это привело к осознанию необходимости привлечения социально-психологических знаний в систему подготовки. Но на практике по-прежнему реализовывалось разнообразие педагогических средств убеждения. К коллективам, в частности, подключают второго тренера, организационного работника и т. п. Смысл этих мер заключался в повышение качества социальной заботы и эмпирических бесед с отдельными спортсменами или коллективом в целом. Ситуация конфликтов достаточно известна практически всем, кто имеет дело с коллективом, независимо от того, спортивный это коллектив или нет. Подключение же психологов к работе в связи с этими практическими проблемами (причем кратковременное и реализуемое порой неспециалистами) привнесло в подготовку спортсменов целый комплекс психодиагностических методик, социально-психологических приемов диагностики и формирования межличностных отношений.

Кроме того, усилился приток молодых спортсменов, порой еще с неоформленным и несформировавшимся характером, не воспитавших в себе устойчивых моральных, волевых качеств. В связи с этим наметился разрыв между чисто спортивной подготовкой и воспитанием личности, результатом чего явилось противоречие между двигательными и личностными возможностями молодых спортсменов. Все это привело, с одной стороны, к необходимости обобщить полученный экспериментальный и теоретический материал и уже на этой основе строить методологически обоснованную предметную область психологической подготовки. С другой – возникла необходимость активизировать процесс воспитания личности, используя при этом не только педагогические средства индивидуального и коллективного воспитания, но и все средства и методы современной психологии и психотехнологий, ориентированных на формирование личности спортсмена. Эти порой неосознаваемые тенденции, так или иначе, приводили к противопоставлению психологических теорий и педагогической практики. Они уже «говорили» на разных языках и соответственно мыслили в разных парадигмах. И если, например, педагоги, как и тренеры, «говорили» о воспитании личности спортсмена, то психологи – о развитии и формировании.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что возрастающая идеологическая борьба и идеологические диверсии в тот период против спортсменов стран социализма заставляют специалистов разрабатывать определенные специфические приемы, направленные на идейное воспитание

спортсменов и диагностику уровня сформированности базовых структур личности. Новые приемы «социальной» тренировки, как указывают М. Ванек и В. Гошек [8], первоначально предназначены лишь для руководящих работников в разных сферах государственного устройства, начинают включать и в специальные программы для тренеров как необходимое средство их работы с людьми (Я. Линарт, Я. Перлакт, 1975), и в тренировки в области социального взаимодействия. Необходимо отметить, что число работ в этой области возрастает, это соответственно приводит к разработке новых методических приемов: начиная от диагностики уровня сформированности до уровня формирования необходимого уровня воспитанности. В рамках этих исследований происходит разработка новых приемов и процедур диагностики состояния готовности, устойчивости, надежности и т. д. (например, Е. Г. Козлов 1980, Н.А. Худадов 1979, В.А. Плахтиенко 1980) [13].

В то же время продолжают исследования в области психофизиологии спорта, которая за продолжительное время развития накопила богатый эмпирический и экспериментальный материал, пытаюсь в настоящее время развиваться в направлении описания психологических профилей, психологических «моделей». «Однако, – как отмечает А. В. Родионов, – сейчас сложилась такая ситуация, что поиски «моделей» (прежде всего для отбора) приводят к вульгаризации самой идеи, к попыткам определить какие-то наборы психофизиологических качеств в их количественных характеристиках, якобы присущих представителям данного вида спорта, не учитывающих условий деятельности и особенности личности, а главное – возможности компенсации недостатков, чем обычно и определяют выдающегося спортсмена» [54].

В общем виде отметим, что психология спорта в тот период не смогла, за счет собственного развития, выработать своего онтологического содержания психологической подготовки, представленного особыми приемами и процедурами, как диагностики, так и формирования, осуществляемого по своим законам и в своем собственном объеме времени. Работа проводилась отдельными специалистами в разных сборных командах, но повсеместного распространения в тот период не получила. Сама же психология спорта, как и научный потенциал психологической науки, растворялся в других предметных областях – педагогике и теории физического воспитания, трансформируясь в их методы и средства [26; 27; 28; 29; 30]. Исходя из осознания

емых тенденций, ориентированных на глобальную проблему общей психологии и психологии спорта, кафедра сосредоточилась на проблеме психологии личности спортсмена. И в соответствии с этим на проблеме диагностики личностных качеств и психологических структур, определяющих результативность выступления спортсмена на соревнованиях.

Итогом этой работы явились издание коллективного учебника «Психология» [45] под редакцией В.М.Мельникова (1987 г.), в котором обобщены происшедшие изменения в представлении о психологии спорта и физической культуре. В целом в учебнике были представлены разделы, охватывающие общую и возрастную психологию, психологию физического воспитания и спорта, психодиагностику и обеспечение спортивной деятельности. Итак, теоретические обоснования психологической подготовки должны охватывать область таких проблем, как психология спорта и общая психология, которые должны быть ограничены диагностической значимостью и эвристической ценностью для экспериментального исследования. Центральной проблемой психологии спорта является разработка основ психологической подготовки направленной на формирования личности спортсмена.

Последнее десятилетие 20-го столетия отразило общее состояние дел в стране: приватизация, развал экономики, переустройство государственного управления – что в целом сказалось на содержании общественного и индивидуального сознания (мировоззрения «советского» человека). Не затрагивая политического аспекта этой проблемы, отметим, что в этот период происходит осознание проделанного пути и нарабатанного научно-практического материала.

V. Начало века характеризовалось подъемом развития, связанного с внутривнутриполитическим состоянием страны, а соответственно возвращением к практическим и научным изысканиям в области психологии спорта.

Исследования д.пед.н., профессора, А.В. Родионова, возглавившего с 2003 г. кафедру психологии отражают многолетние исследования психологической подготовки и спортивной деятельности и, в частности, – поединка в отдельных видах спорта. А.В.Родионовым была внедрена в практику подготовки высококвалифицированных спортсменов (группы спортивных игр и единоборств) комплексная психологическая диагностика одаренности спортсмена и уровня психологической подготовленности к ответственным соревнованиям, которая на

протяжении ряда лет применялась в сборных командах по баскетболу, волейболу, хоккею, боксу, фехтованию, вольной борьбе. Эти материалы опубликованы в книгах «Психология спортивного поединка»; «Спортсмен прогнозирует решение»; «Психодиагностика спортивных способностей»; «Влияние психологических факторов на спортивный результат»; «Психологическая тренировка», «Психология спорта высших достижений». Основные результаты его практической работы переведены и изданы в Японии, Испании, Югославии, Германии, Польше, Венгрии, Болгарии, Чехии, на Кубе, во Вьетнаме. Материалы его исследований изложены в многочисленных научных статьях и докладах на международных конгрессах и научно-практических конференциях [16; 36; 58; 59].

С 1969 года неоднократно избирался Президентом Всесоюзной (сейчас – Российской) Ассоциации психологов спорта и физической культуры, в которую вошли сотрудники ВНИИФКа и кафедры психологии РГУФКа (ГЦОЛИФК). Ассоциация ежегодно проводила симпозиумы и конференции по важнейшим научным и практическим проблемам современного спорта, а члены Ассоциации участвовала во всех международных конгрессах, посвященных этим проблемам психологической подготовки.

В 2003 г. по инициативе сотрудников кафедры был поставлен вопрос об издании журнала «Спортивный психолог», который служил бы мостом между разными регионами страны, объединял многочисленных специалистов, как психологов, так специалистов в области спорта и других смежных областей, и вместе с тем выполнял бы функцию обмена результатами научных и практических достижений. Инициатива нашла поддержку у ректора Университета А.Н. Блеера, и по согласованию с ним главным редактором был назначен профессор кафедры психологии В.Н.Непопалов. По прошествии десятилетнего выпуска можно отметить, что журнал успешно

справился с поставленными задачами, и сегодня входит в список цитирования ВАК РФ.

Одновременно с этим, в это десятилетие, в соответствие с накопленным материалом, коллективом кафедры был издан новый учебник по психологии спорта – «Психология физического воспитания и спорта» (2004 г.) [46]. Содержание учебника, в отличие от предшествующего, было ориентировано на освоение студентами системного представления о психологической подготовке в спорте. При этом, акцент делался не столько на ознакомление с отдельными элементами человеческой психики, сколько на управление ими, а посредством их и всей подготовкой спортсмена. При этом отметим, что общепсихологические знания были встроены в системное представление не только отдельных этапов онтофизического развития, но и в спортивный социогенез. (журнал «Спортивный психолог» № 2, 2004 г.). Эти знания, которые должны были передаваться студентам, составляли фундамент и прочную основу практической работы будущего спортивного психолога.

Позднее, в связи с переходом образовательной системы на бакалавриат учебник был отредактирован и дополнен в соответствии с новой двухуровневой подготовкой выпускников. В новом учебнике «Психология физической культуры и спорта (2010 г.), содержательно отражены основные практические результаты исследований коллектива кафедры за прошедший период. При этом структурная композиция и ориентация содержания учебника на теоретическое освоение практической стороны спортивной подготовки осталась без изменений.

Учитывая накопленный научный материал и практический опыт работы в спортивных командах, был поставлен вопрос о восстановлении проведения научно-практических конференций с целью широкого обмена представлений о результатах работы психологов в различных видах спорта и в различных регионах нашей необъятной страны. С 2004 года силами сотрудников кафедры и под патронажем ректора Университета профессора А.Н.Блеера проводятся международные научно-практические конференции «Рудиковские чтения», которые с 2006 г. стали проводится ежегодно.

В последнее десятилетие нового века накопленный потенциал сотрудников кафедры, с одной стороны, и назревшей потребностью со стороны практики подготовки – с другой, позволил вернуться к вопросу открытия специализации «Спортивный психолог». Обоснованное предложение, подготовленное про-

фессором А.В.Родионовым, В.Н.Непопаловым [37], В.Ф.Соповым было поддержано ректором Университета профессором А.Н.Блеером. И после длительной подготовки учебного плана и программ (отв. проф. В.Н.Непопалов), обеспечивающих учебный процесс, в 2008 г. состоялся первый набор студентов для обучения по специальности «Спортивный психолог». На настоящий момент отметим, что кафедра психологии успешно справляется с взятой на себя задачей подготовки и уже в 2016 г. будет сделан третий выпуск специалистов и бакалавров. Учитывая запросы практики и положительный опыт обучения, сотрудники кафедры подготовили учебный план для открытия магистратуры по направлению «Спортивный психолог». При этом составлены два учебных плана – для подготовки психологов в области спорта высших достижений (отв. проф. В.Ф.Сопов) и работы в экстремальных видах спорта (отв. проф. Ю.В.Байковский).

В заключении отметим, что те, кто возьмет на себя труд по историческому осмыслению пройденного пути «спортивной психологии» найдут много интересных идей, отставленных и тупиковых путей развития, и соответственно напишут новую историю нелегкого развития и кафедры и самой неоднозначной научной дисциплины – спортивной психологии.

Кафедра психологии им. П.А.Рудика по прежнему остается на острие научного поиска. В настоящее время активно работает по теме НИР – «Психологическая подготовка спортсменов высокой квалификации», которая охватывает все уровни подготовки и все разновидности спортивной деятельности вплоть до экстремальных.

История – наука о пройденном пути, но пишется она сегодня. Пишется в процессе настойчивого поиска решения проблем уже сформулированных и ещё только заявленных практикой спорта. Пишется маститыми учеными и молодыми аспирантами, вставшими на путь служения спортивной психологии.

Литература.

1. Алексеев А.В. Система АГИМ. – М., 1995. – 88 с.
2. Анализ состояния отечественной спортивной психологии // Спортивная психология: материалы метод. семинара (Минск, 26 мая 2005 г.) / Под ред. В.Г. Сивицкого. – Мн.: МГЭИ, 2005. – С. 5-10.
3. Аросьев Д. А., Полетаева И.А., Семенов В.Г. Система формирования специалистов подготовки спортсмена (на примере горнолыжного спорта): Методические указания ЦС ФСОЛО «Динамо».– М., 1979,– 27 с.
4. Белинович В. В. Основы методики физической культуры.– М., 1939, 219 с.
5. Барташников А.А., Сивицкий В.Г. Прошлое, но не забытое // Спортивный психолог. – 2009. – № 1. – С. 91-92.
6. Блюменштейн Б. Д., Худадов Н. А. Подготовка легкоатлета и его индивидуально-типологические особенности личности.– В сб.: Психология и современный спорт.– М., 1982. с. 112–120.
7. Ванек М., Гошек В. Актуальные вопросы психологической подготовки спортсменов.– В сб.: Психология и современный спорт. – М., 1982, с. 113–114.
8. Ванек М., Гошек В., Свобода Б. Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности // Психология и современный спорт. – М.: «Физкультура и спорт», 1973. – С. 100-121.
9. Волков В.П. Исследование технико-тактической и физической подготовленности борцов– самбистов: Автореф. канд. дис.– М., 1972,– 27 с.
10. Гагаева Г. М. Психологическая подготовка спортсменов-футболистов к предстоящему соревнованию: Доклады III Всесоюзного совещания по психологии спорта.– М., 1960, с. 24–26.
11. Герон Э. Психоспортограмма // Психология и современный спорт. – М.: «Физкультура и спорт», 1973. – С. 40-61.
12. Глушков В.М. О гносеологических основах математизации наук.– В сб.: Диалектика и логика научного познания. – М., 1966, с. 408–408.
13. Козлов Е. Г., Михайлова Э. И. Теоретический подход к изучению проблемы готовности в спортивной соревновательной деятельности: Научная разработка.– М., 1980, 24 с.
14. Горбунов Г. Д. Современная практика психологической подготовки спортсмена.– Теория и практика физической культуры, № 12,1979, с. 5–7.
15. Горбунов Г.Д. Основные задачи практической психологии в современном спорте.– В сб.: Психология и современный спорт. – М, 1982, с. 120–128.
16. История кафедры психологии // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 10.
17. Королева А.П. Становление и развитие научных основ советской системы физического воспитания: Автореф. канд. дис.– М., 1971, 21 с.
18. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса.– 2-е изд.– М., 1980. 312 с.
19. Кунат П. Проблема нагрузки с точки зрения психолога спорта // Психология и современный спорт. – М.: «Физкультура и спорт», 1973. – С. 319-324.
20. Лалаян А.А. К вопросу о психологической подготовке спортсменов к соревнованию.– В сб.: I Всесоюзное совещание по психологии спорта.– М., 1956, с. 63–65.
21. Лалаян А.А. Основы психологической подготовки спортсмена: Доклады к симпозиуму по психологии спорта.– Ереван, 1977.– 56 с.
22. Лалаян А.А. Психологическая подготовка спортсмена. – Ер.: Айастан, 1985. – 168 с.
23. Лалаян А.А. Библиографический указатель работ П.А. Рудика, изданных с 1917 г. по 1974 года (на русском языке) // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 5-9.
24. Малов В.И. Сто великих спортивных достижений. – М.: «Вече», 2010. – 432 с.
25. Медведев В. В. Психологическая подготовка волейболистов: Лекции для студентов.– М., 1980, 31 с.
26. Мельников В. М. Актуальные проблемы психологии спорта в свете решений XXV съезда КПСС. – Вопросы психологии, 1978, № 4, с. 3–8.
27. Мельников В.М. Состояние некоторых перспектив развития основных направлений психологии спорта. – Психологический журнал, 1980, т. 1, № 3, с. 107–115.

28. Мельников В.М. Психологические основы коммунистического воспитания спортсменов.– Теория и практика физической культуры, 1980, № 4, с. 5–6.
29. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.
30. Мельников В.М., Непопалов В.Н. Некоторые проблемы психологической подготовки спортсменов. // Ж.: Вопросы психологии. – 1986, № 1
31. Мельник Е.В., Шемет Ж.К. Психология физической культуры и спорта в вопросах и ответах: пособие для студентов, учащихся училищ олимпийского резерва / под научн. ред. Л.В. Марищук. – Минск: БГУФК, 2006. – 95 с.
32. Методика физического воспитания в средней и высшей школе: Учебник. Ч. 2. – М., 1938, с. 225-226.
33. Морозов Г. Д. «Штампфл Ф. О психологической стороне при подготовке спортсменов».– В сб.: Спорт за рубежом. – М., 1958, с. 61–70.
34. Мяконьков В.Б. Социальная психология маркетинга спорта. – Спб., 2001. – 194 с.
35. Найдиффер Р.М. Психология соревнующегося спортсмена.– М., 1979, 223 с.
36. Неверкович С.Д., Родионов А.В. К истории возникновения отечественной прикладной спортивной психологии // Ж.: «Спортивный психолог». – 2009. – № 2. – С. 5-7.
37. Непопалов В.Н. Проблемы и направления подготовки спортивных психологов. //Ж.: «Спортивный психолог». – 2003. – с. 44-48
38. Николайшвили Р.В. Общие основы физического воспитания учащихся: Автореф. канд. дис.– Тбилиси, 1964, 43 с.
39. Платонов К. К. Вопросы психологии труда,– М., 1972, 120 с.
40. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания: Автореф. докт. дис.– М., 1967, 45 с.
41. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».– М., 1979.
42. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта».– М., 1982.
43. Приставкина М.В. VIII Европейский конгресс психологов спорта. Электронный ресурс <http://www.voppsyl.ru/4y/ISSUES/1992/921/921177.php>.
44. Психология: Учебник для ИФК / Под ред П. А. Рудика.– М., 1974, 480 с.
45. Психология: Учеб. для ин-тов физ. Культ. /Под ред. В.М.Мельникова. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 367 с.
46. Психология физического воспитания и спорта: Учебник для студентов института физической культуры. М.: «Академический проект»; – 2004. – 576 с.
47. «Основы психофизиологии экстремальной деятельности». Курс лекций: для студентов института физической культуры. М.: ФКиС, – 2006 г.
48. Психология деятельности в экстремальных условиях : Учебное пособие для студентов института физической культуры. М.: ФКиС, – 2008 г.
49. «Психология физической культуры и спорта» : Учебник для студентов института физической культуры. М.: «Академия». -2010 г.
50. Пуни А.Ц. К психологической характеристике предстартового состояния спортсмена // Теория и практика физической культуры. – 1949. – №7. – С. 519-526.
51. Пуни А.Ц. Очерки психологии спорта. – М.: «Физкультура и спорт», 1959. – 308 с.
52. Пуни А.Ц. Очерк истории психологии спорта // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / Сост. и общая редакция И.П. Волкова. – Спб.: Питер, 2002. – 383 с.
53. Родионов А.В. Психология спортивного поединка. – М.: «Физкультура и спорт», 1968. – 128 с.
54. Родионов А.В. Психологические аспекты подготовки спортсменов высокого класса.– В сб.: Психология и современный спорт.– М., 1982. 108 с.

55. Родионов А.В., Сивицкий В.Г. Новые подходы в подготовке фехтовальщиков. – Минск: Веды, 2002. – 182 с.
56. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2004. – 570 с.
57. Родионов А.В. Психология спорта и «пожарные» // Спортивный психолог. – 2004. – № 2. – С. 68-71.
58. Родионов А.В., Непопалов В.Н. Краткий очерк истории психологии спорта в России // Олимпийский бюллетень – № 9. – М.: Физкультура и спорт, 2008. – С.56-63.
59. Родионов В.А. Спортивная психология в Европе // Спортивный психолог. – 2009. – №3 (18). – С. 5-9.
60. Родионов В.А., Валюженич М.В. Московская школа спортивной психологии: первая полвека. //Ж.: «Спортивный психолог». 29012, № 3. – с. 28-30
61. Романина Е.В. XI Европейский конгресс по психологии спорта // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 96-97.
62. Рудик А. П. Актуальные вопросы психологической подготовки спортсмена.– В сб.: Психологическая подготовка спортсменов различных видов спорта к соревнованиям.– М., 1968, с. 3–8.
63. Рудик П.А. Актуальные проблемы психологической подготовки спортсменов. – Теория и практика физической культуры. – 1970. – № 5. – С. 61-64.
64. Савенков Г.И. Петр Антонович Рудик и его вклад в психологию спорта // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 11-14.
65. Сопов В.Ф. Измерение мотивационного состояния спортсмена // Контроль как фактор управления тренировочным процессом. – Алма-Ата: КазИФК, 1986.– С.88-84.
66. Сопов В.Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. – М., МКПЦН, 2010. – 120 с.
67. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. /Пер. с болг.– М., 1976, с. 47–52.
68. Теория и методика физического воспитания: Учебник ч.1 /Под ред. Л. П. Матвеева, А. Д. Новикова.– М., 1974, 17 с.
69. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 1998. – 336 с.
70. Ханин Ю.А. Психология общения в спорте.– М., 1980, 207 с.
71. Яковлев Б.П. Основы спортивной психологии. – Сургут, 2009.
72. Kunath P. Psychological and sport: a historical revive. In E. Apitzsch & G. Schilling (Eds), Sport psychology in Europe. – FEPSAC, 2003. p. 20-26.
73. Seiler, Roland, Wylleman, Paul. FEPSAC's role and position in the past and in the future of sport psychology in Europe // Psychology of Sport and Exercise. – 2009. – Volume 10. -№ 4. – P. 403.

Сотрудники кафедры психологии:

1-й ряд: Москвина Н.В., Москвин В.А., Байковский Ю.В., Сопов В.Ф., Непопалов В.Н.;
2-й ряд: Наконечная Л., Шумова Н.С., Нургалеев В.С., Романина Е.В., Воцинин А.В.

SPORTS PSYCHOLOGY IN "THE MIRROR" OF THE HISTORY

*Nepopalov V.N. –
PhD in psychology,
professor of the department
of psychology in RSUPESY&T*

*Sopov V.F. –
PhD in psychology,
professor of the department
of psychology in RSUPESY&T*

Ключевые слова: *Pierre de Coubertin, the Olympic Games, Rudik P.A., Puni A.C., the main problems, the stages of development, the psychology of sport and physical culture.*

Аннотация. *Together with the development of European sports psychology the article examines the process and key stages of the history of sport psychology in Russia and the USSR from the late nineteenth century to the present. In the general context of the scientific research and the practical work of psychologists in the sphere of physical culture and sport they examine the role and the importance of Moscow school of sports psychologists in the country. Including into consideration the multidimensionality and*

the uncertainty of historical events the authors have tried to understand and trace the time course of the development of sport psychology from its origins to nowadays. The present analytical material contains three vectors of the review: chronological, person logical which highlights the role of scientists, and problem-meaningful. In their retrospective analysis the authors tried to highlight the key points of sports psychology and to outline the perspective for further development.

Introduction. For the long time domestic sports psychology has been "in captivity" of the existing ideology and the attitude of natural sciences of the XX-th century. This situation has led to the fact that the results of the general psychological and social psychological research have not been introduced in sports practice. Therefore the purpose of this article is to highlight the value and contribution of Moscow school of sports psychology to the preparation of athletes through the historical perspective.

The first part of "The background or historical necessity for the appearance of sport psychology" traces the history of development and the formation of the European sports psychology from the late XIX-th to the late XX-th century.

Against this background of historical events in the second part of "the Formation and development of domestic sports psychology" analyses the development of sport psychology in Russia.

1) In the pre-revolutionary period they marked the contribution of scientists who stood at the origins of the Russian psychology development

and particularly sports psychology. One of them was Vladimir Fedorovich Chizh (1855-1914) and his work "Psychology of sport" (1911). The other one, who laid the foundations of the researches in sports psychology, was Alexander Nechaev (1870-1948). In 1901 with the participation of A. Nechayev the laboratory of experimental pedagogical psychology in Russia was created. There using the instruments created by the staff they conducted experimental researches which were successfully demonstrated at international exhibitions. In 1920-ies A. P. Nechaev worked in the laboratory of experimental psychology and psychotechnics. Among the priority directions of work in the laboratory there were researches in the sphere of physical culture and sport. The major result of this work was published in 1927 in the book by A. P. Nechaev "Psychology of physical culture".

2) The analysis of historical data showed that in 1917-1925 there were created the prerequisites for the formation of such disciplines as physical education, physiology and biomechanics of sports, a lot of materials and staff have been prepared. In

conformity with this during this period there was laid the foundation for the approach to physical education and sport based on natural sciences. The overall direction of the work of specialists was mainly connected to the learning of motor activity (pedagogics and "pedology") and at the same time to the identification of physiological "changes" in the body of an athlete that occurs during exercise (physiology and medical monitoring).

At the same time in the psychological science they worked hard on the development of a new methodology for building up the concept of psychology of human development. And in this sense the first results of such concept were presented in the works written by L. S. Vygotsky, and in the postwar period the research was continued in the studies by A. N. Leontiev

During this period the birth of the psychology of physical education and sport in Russia is considered to be the date of publication of the first scientific works on the topic. It was the research performed by professor P. A. Rudik (1893-1983) at the department of psychology in RSUPESY&T, who headed it in 1932. In the mid-thirties the study of the issues of sport psychology was included in the psychology course students learned. Later the first program of a special course "Sports psychology" was developed.

3) The postwar period is characterized by increasing restoration and the expansion of material and technical base of sports movement: they restored, established and built new stadiums, the number of institutes of physical culture was growing up, the quality and quantity of specialists in physical culture were improving and there was more effective promotion of physical culture.

Courteous political importance and prestige of sporting success in the eyes of the world community in the postwar years, the Soviet leadership gave the green light to the development of sports science. Sports psychology has become a mandatory part of students' education in institutes of physical culture. At the Central research Institute of physical culture, opened after the war in 1947 on the initiative of the Director of the research Institute I. A. Kryachko, they established the study of sport psychology under the supervision of S. G. Gellerstein.

Since the 60s they have started the study of athletic training, as a result these studies were allocated as a special direction. The question of athlete's psychological preparation was raised for the first time by A. A. Lalana at the First all-USSR meeting on psychology of sports (1956). This training was seen as a complex pedagogical

process, directed to "the comprehensive development of strong-willed qualities of the sportsman, so that he might fight for the best result with unabated energy till the end, despite different surprises and coincidences which can happen during the competitions".

Under the influence of the demands of practice and based on the capabilities of achieved level of knowledge in sports psychology there was constituting the theoretical background for psychological training. They highlighted the formation of strong-willed properties and high sense of responsibility towards society. On this basis, Soviet psychologists A. T. Puni (1957, 1959), P. A. Rudy (1958) and others introduced the concept which was based primarily on moral-volitional training. From previous research in that period, it was concluded that sports result does not linearly depend on the motivation and will, and is the resultant of some other variables such as the level of claims, the content of emotional stress, etc. Thus the class of psychological factors determining the sports result has increased considerably.

Era of P. A. Rudik has left a significant mark in the history of sports psychology, and his writings will be important for the development and improvement of the theory and practice of sports psychology in Russia. His disciples and companions were such specialists as: Gagaeva G. M., Chernikova O. A., Kulishev I. G., Solntseva, L. S., Medvedev V. V., Gavrilenko V. A., Danilina, L. N., Savenkov G. I. It was a team of not only great teachers of general and sports psychology, but also scientists who have made a significant contribution to the development of the domestic sports psychology.

4) The period of 70 years is characterized by development of studies on the basis of the State Central Institute of Physical Culture and of the National Research Institute.

The National Research Institute opened the laboratory headed by doctor of medical sciences L. D. Gissen. There were involved specialists in the field of psychodiagnostics and psychotherapy, which were focused on solving practical problems arising in the process of training athletes. They developed a complex of psycho-diagnostic techniques to assess the state of psychological readiness to the responsible competition. On the basis of the conducted work they built a conceptual model of properties of a sportsman's personality with different qualifications. And yet they worked over the improvement of psychological means of influence on athletes (techniques of psychoresonance). During this

period leading practitioners of the country most effectively worked in teams, they were: A. V. Alekseev, E. A. Kalinin, A. Kisilev, B. A. Vyatkin, G. D. Gorbunov, A. V. Rodionov, N. And.Volkov, R. M., Zagainov, A.V. Boys, V. F. Sopov, A. N. Romanin, O. A. Sirotin, N. A. Khudadov.

A similar laboratory was established at the Institute of physical culture at the department of psychology. The work of this laboratory has been focused on scientific and methodological support of educational process in the preparation of the current athletes, future coaches and teachers of physical culture. However, the laboratory staff together with the teachers of the department of psychology conducted a scientific-psychological support to the preparation of athletes of different sports and skills. Over the years the results of laboratory activity (head lab. V. N. Nepopalov) were awarded with diplomas of the USSR Sports Committee, the medals, three Gold medals of International exhibitions.

An intensive participation of psychologists in training athletes in those years led to the expansion of practical activities in different national teams and has led to the expansion problems arising in the preparation of athletes of the highest achievements. The problems generally include: stress, frustration, motivation, monotonous and uniform technology of movement construction and sports action in the training process, conflicts inside the group, emotional breakdowns — this is an incomplete list of problems faced by professionals providing sports competitions. However the practical necessity of having command and control of the preparation of individual athletes and the team as a whole has led to the understanding of socio-psychological problems and the involvement of relevant knowledge. All of these problems and their solution are reflected in the content of the new textbook "Psychology" (1987), prepared by the department of psychology RSUPESY&T.

5) After the restructuring period in connection with the appearance at the department of professor A. V. Rodionov there began a new stage in the development of the research in the field of sports psychology. Years of research by A. V. Rodionov, published both in Russia and abroad, allowed the group of authors of the department of psychology to generalize the experience of work in teams, to prepare and publish a new textbook – "Psychology of physical education and sports" (2004). The manual accumulated practical experience, a great theoretical knowledge of psychological science

and has laid the methodological foundations of sport psychology and the prospect of further development.

In 2003 at the initiative of the head of department A. V. Rodionov the magazine "Sports psychologist" was prepared for the publication (editor V. N. Nepopalov). Since 2004 the magazine began to appear regularly in agreement with the rector of RSUPESY&T professor A. N. Bleer. The journal became a bridge uniting numerous professionals; it became the place for discussion of the results of scientific and applied research. After a decade of production it can be noted that the journal has successfully coped with the tasks, and today it is included in the citation list of Higher Attestation Commission in Russia.

In 2006 on the initiative of employees of the department, with the aim of uniting Russian psychologists working with athletes, they organized the first international scientific-practical conference devoted to A. P. Rudy. Since then, these conferences have been held annually. The conference became a place where eminent and young scientists can share their scientific researches and practical results.

Thanks to the gained practical experience and the restructuring of the higher school, employees of the department in 2010 prepared and published a textbook for training of professionals in the sphere of sports psychology: «Psychology of physical culture and sport».

In the latest decade of the new century, the accumulated potential of the department staff, on the one hand, and overdue by practices in the preparation, on the other hand, allowed to return to the question of opening the specialty "Sports psychologist". The reasoned proposal prepared by professor A. V. Rodionov, V. N. Nepopalov, V. F. Copov was supported by the rector of the University professor A. N. Bleer. And after a long preparation of the curriculum and programs (resp. prof. Nepopalov), providing the educational process, in 2008 there was the first intake of students for studying the specialty "Sports psychologist". At the moment let us note that the department of psychology successfully copes with the assumed task of teaching and there will be made the third graduation of bachelors by 2016. However, according to the demands of practice and positive teaching experience the department has prepared curriculum for opening the magistracy "Sports psychologist". In this connection they compiled two programs: the first one for preparing psychologists in the field of sport of high

achievements (resp. professor V. F. Sopov) and the second one is for psychologists of extreme sports (resp. head of department professor Y. V. Baykovskiy).

In the conclusion we will note that those who look through the history of sports psychology will find a lot of interesting ideas and unfinished paths of its development. It is going to be a chance to write a new history of difficult development both

of the department and the controversial science of sports psychology.

The department of psychology named after P. A. Rudik remains at the forefront of scientific research. Currently the staff is actively working on such subject of the research as "Psychological preparation of sportsmen of high qualification", which covers all levels and all varieties of sport activity including extreme.

